

13. Михайловский Н.К. Б.н. [Рец.] // Северный вестник. – 1888. – № 3. – Отд. 3. – С. 136-159.

14. Плотников М. Д. Мережковский. Символы (Песни и поэмы) [Рец.] // Волжский вестник. – 1892. – 6 июня. – С. 2.

15. Якубович П.Ф. Обзор нашей современной поэзии // Русское Богатство. – 1897. – № 9. – Отд. 2. – С. 2.

Анотація

А.В. Белоус. Про сприйняття «Стихотворения» Д.С. Мережковского критикою на рубежі століть.

У статті зібрані, узагальнені й осмислені всі доступні відгуки на першу поетичну книгу Д.С. Мережковского, що містяться в періодичній пресі 1880–1890-х рр., а також на рубежі століть. Встановлено, що критика сприймала її як книгу народницької поезії, присвячену вираженню громадянської та громадської позиції молодого поета. Разом з тим позитивно були оцінені майстерність форми його віршів. Перша збірка віршів поета знаходиться на перетині двох тенденцій, чітко виражених у ній: цивільній, висхідній до творчості Н.О. Некрасова, і «естетичній», яку можна умовно назвати лірикою «школи» А.А. Фета, висхідній до найважливішої домінанти поезії О.С. Пушкіна. Засвоюючи і творчо переосмислюючи здобутки попередників, молодий поет тільки шукав свій власний голос і свої теми. Однак його перша книга, розглянута в контексті поезії 1880-х рр., дозволяє зробити висновок і про розвиток ранньої поезії символіста в цілому, яка формувалася, засвоюючи досягнення минулого і відштовхуючись від них.

Ключові слова: передсимволізм, народницька поезія, декадентство, індивідуалізм, еkleктизм.

Аннотация

А.В. Белоус. О восприятии «Стихотворений (1883–1887)» Д.С. Мережковского критикой рубежа веков.

В статье собраны, обобщены и осмыслены все доступные отклики на первую поэтическую книгу Д.С. Мережковского, содержащиеся в периодической печати 1880–1890-х гг., а также рубежа веков. Установлено, что критика воспринимала ее как книгу народнической поэзии, посвященную выражению гражданской и общественной позиции молодого поэта. Вместе с тем позитивно были оценены мастерство формы его стихотворе-

ний. Первый сборник стихов поэта находится на пересечении двух тенденций, отчетливо выраженных в нем: гражданской, восходящей к творчеству Н.А. Некрасова, и «эстетической», которую можно условно называть лирикой «школы» А.А. Фета, восходящей к важнейшей доминанте поэзии А.С. Пушкина. Усваивая и творчески переосмысляя достижения предшественников, молодой поэт только искал свой собственный голос и свои темы. Однако его первая книга, рассмотренная в контексте поэзии 1880-х гг., позволяет сделать вывод и о развитии ранней символистской поэзии в целом, которая формировалась, усваивая достижения прошлого и отталкиваясь от них.

Ключевые слова: пресимволизм, народническая поэзия, декадентство, индивидуализм, эkleктизм.

Summary

A.V. Belous. About the perception of “Poems (1883–1887)” by D.S. Merezhkovsky by the criticism of the turn of the century.

The author collected, summarized and generalized all available reviews on the first D.S. Merezhkovsky's book published in periodicals of 1880–1890 and at the turn of the century. It is established that critique perceived it as a populist poetry's book which was dedicated to the expression of civic and social position of the young poet. At the same time mastery of form of his poems was pointed out. The first collection of poems was on the intersection of two trends: civil, related to N.A. Nekrasov's works, and aesthetic, which we can determine as lyric of Fet's school, rising to primary dominant of A.S. Pushkin's poetry. Assimilating and creatively reinterpreting achievements of predecessors the young poet was only seeking his own voice and themes. However, his first book, which was considered in the poetry context of the 1880s, gives an opportunity to make conclusions about the development of early symbolist poetry as a whole, which was forming on the achievements of the past.

Keywords: presymbolism, populist poetry, decadence, individualism, eclecticism.

УДК 821.161.1 – 321.4.091

Н.Н. Валуева**HISTORICAL MYSTERY: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ
И/ИЛИ РЕТРО-ДЕТЕКТИВ**

Современная массовая культура оказывает значительное влияние на достижения искусства и техники, что особенно прослеживается в сфере средств массовой коммуникации, к которой можно отнести и литературу, поскольку она также является частью сферы коммуникации и определяется законами рынка и рыночных отношений. «Любое произведение сегодня рассматривается не как эстетическое творение, а как экономически выгодный продукт» [6, с. 95]. Современное литературоведение особое внимание обращает на исследование массовой литературы, многогранность и разносторонность которой – одна из репрезентативных черт современной литературы, где, среди множества направлений и течений, очевидно господство произведений массовой литературы – «особого рода повествования, находящегося за рамками методологической отнесенности» [6, с. 95]. Вопросы, связанные с выявлением специфики массовой литературы, соотношению элитарных и неэлитарных текстов, особенностям постмодернистских произведений в массовой литературе актуальны и привлекают внимание ученых. Данная статья посвящена поджанровым разновидностям детектива: историческому детективу и ретро-детективу, правомерности их рассмотрения как синонимических понятий. К задачам статьи относятся: освещение дискуссионных вопросов, связанных с развитием современных поджанровых разновидностей детектива, разработка данной проблемы в западном и отечественном литературоведении, характеристика исторического детектива и ретро-романа.

Большая популярность детектива, пересмотр устоявшихся взглядов на литературный процесс, литературоведческое изучение детектива и его жанровых разновидностей обуславливают актуальность

Н.Н. Валуева, 2014

подобного рода исследований. Данной проблематике посвящены работы многих ученых (А. Адамова, Г. Анджапаридзе, О. Анциферовой, Р. Винкса, Н. Вольского, А. Вулиса, Т. Кестхейи, Ю. Ковалёва, Я. Маркулана, Л. Панека, Г. Пирхонен, Д. Портера, Н. Потаниной, М. Тугушевой и пр.). Несмотря на столь большой научный интерес, количество вопросов и «пробелов» не уменьшается, по-прежнему остается много спорных вопросов, многие аспекты этого популярного беллетристического жанра требуют уточнения, более глубокого изучения, что особенно актуально в последние десятилетия, когда постмодернистские принципы оказали влияние и на массовую литературу, в частности на жанр детектива.

Действительно, за сравнительно небольшой отрезок времени массовая литература разрушила устоявшиеся каноны и иерархии высокой литературы; бытовые проблемы человеческой жизни, примитивизм, упрощенность письма выходят на первый план повествования, в котором морально-этические, социально-философские аспекты утрачивают прежнюю значимость. «То, что раньше стыдливо пряталось на задворках большой литературы, сегодня заявляет о себе во всеуслышание, а по своей массовости и воздействию на формирование вкусов широкой публики зачастую значительно превосходит влияние серьезного проблемного искусства» [2, с. 155]. Границы между высоким и низким становятся все более размытыми, возникает множество пограничных жанров: розовый роман, фэнтези, ироничный детектив, триллер, ремейк и т.п. Такое жанровое разнообразие, смешение канонов и отсутствие нравственных границ ученые объясняют приходом постмодернизма, «объявившего конец стиля и абсолютную демократию во всех сферах жизни» [6, с. 97].

Детектив всегда был интересен читателю, причем читателю разного уровня. А в пространстве постсоветской массовой литературы он становится одним из первых самостоятельно развивающихся жанров. Сейчас это «самый активный жанр, находящийся на острие поиска интерпретаций современной реальности и предлагающий простые и понятные ориентиры» [3, с. 221]. Кроме того, он привлекает писателей и с точки зрения литературного эксперимента: в нём могут быть

объединены и синтезированы элементы различных повествовательных жанров, например, исторического, психологического, семейно-бытового, приключенческого романов. К тому же детектив в силу своей большой валентности к содержанию «может быть использован писателями как образующая основа качественно иных художественных произведений» [4, с. 264].

В 90-е годы XX века детектив значительно эволюционировал, его формульный код используется писателями-постмодернистами. М. Берг отмечает, что «... одной стратегией выхода из кризиса постмодернистского дискурса стало смещение поля актуального искусства в пространство массовой литературы» [1, с. 298]. Помимо отечественных детективов-боевиков, милицейских, шпионских и бандитских детективов, своеобразного женского детективного романа, виртуального детектива, развиваются детективная драма, пьеса, повесть. Кроме того, в произведениях этого жанра наблюдается усложнение сюжета, взаимосвязь с другими жанрами как массовой, так элитарной литературы, в частности с историческим романом. В результате постмодернистских экспериментов с совмещением жанров «высокой» и массовой литературы возникают произведения с так называемым «двойным кодированием» или «двойной адресацией». Наличие разных уровней прочтения моделирует ситуацию, когда один и тот же текст может по-разному восприниматься читателем: например, как детектив или приключенческий роман или как произведение, поднимающее актуальные вопросы современности.

Исторические романы, созданные под влиянием философско-эстетических особенностей постмодернизма, получили название «историософский метароман» (“*historiographic metafiction*”), исследованием которого занимаются Ю.А. Арская, Е.В. Колодинская, Н. Литвиненко, А.Ю. Перевезенцева, Ю.С. Райнеке, В.В. Струкова, Л. Хатчен. Отличительными чертами этого поджанра считаются пародийность, интертекстуальные игры, интерес к историям, а не к истории в буквальном смысле.

Разработка исторического или ретро-детектива является одним из направлений современного детектива. Отметим, что интерес к

истории, к «ретро» является одним из элементов массовой культуры, и этим можно объяснить популярность и широкое использование ретро-моделей в различных сферах искусства, в том числе и литературе (в частности исторический роман, ретро-детектив). Жанр исторического детектива становится «текстовым пространством для историко-филологических экспериментов авторов массовой литературы» [7, с. 176]. С этим жанром работают Е. Басманова, Е. Хорватова, К. Врублевская, И. Мельникова, С. Карпушинский, Л. Юзефович, Б. Акунин, события произведений которых происходят во второй половине XIX – начале XX века: до I мировой войны и революции.

Ретро-детектив возник на грани между высокой, элитарной и массовой, популярной литературами. Его формирование в англо-американской литературе приходится на 40–50-е годы XX века. В отличие от русской литературной традиции, в западном литературоведении за ретро-детективом закрепилось название – исторический детектив (*historical mystery*). К истокам формирования этого направления относят англоязычные детективы на историческую тематику, среди которых можно назвать цикл повестей о судье Ди Роберта ван Гулике («Знаменитые дела судьи Ди» (“*Celebrated Cases of Judge Dee*”, 1949), «Убийство на улице Полумесяца» (“*The Chinese Bell Murders*”, 1958), «Золото Будды» (“*The Chinese Gold Murders*”, 1959) и др.), детективные романы Джона Карра («Бродящие по ночам» (“*It Walks By Night*”, 1930), «Замок “Мёртвая голова”» (“*Castle Skull*”, 1931), «Тень Убийства» (“*The Lost Gallows*”, 1931) и др.). Существует жанр *historical mystery* и в современной англо-американской литературе (Э. Питерс, Л. Робинсон, Л. Хени, П. Догерти и др.).

Исследований, посвященных историческому детективу, сравнительно немного. Лишь в 80–90-х годах XX столетия в критической литературе появляется ряд обзорных статей, посвященных анализу этой жанровой разновидности детектива. Отдельные наблюдения над *historical mystery* можно найти в работах Р. Брауна, Л. Панека, Р. Винкса. Интерес представляет коллективная монография американских учёных «Детектив как история: история и искусство в исторической детективной литературе» (“*The Detective as Historian: History and Art*”

in Historical Crime Fiction” (2003) [9]). Как верно замечает один из авторов этой книги Р. Винкс, «исторический детективный роман является одним из наиболее быстро развивающихся видов детектива» <...> Причём он не намного отличается от прежней криминальной литературы <...>, но есть большая разница в технике и способах, которые доступны как детективу, так и преступнику» [10, с. IX]. К сказанному мы бы добавили, что ретро-детектив, в отличие от детектива, посвящённого современности, в значительно большей степени предполагает диалог с текстами предшествующих культур, прошлое в нём реконструируется из известных литературных и документальных текстов и в меньшей степени из собственно исторических исследований и архивных материалов. Причём, снова обратившись к словам Р. Винкса, отметим, что современные исторические произведения немного отклонились от своей первоосновы, поэтому «рассматривать детектив как историю так же приятно, как и рассматривать историю как детектив <...>; сейчас рассказчики возвращают историю к ее истокам, что имеет положительное влияние как на детектив, так и на исторический рассказ» [10, с. X].

Как видим, в отличие от западных литературоведов, которые уже давно изучают жанр детектива, в отечественных работах это направление пока еще недостаточно изучено, многие вопросы спорны и плохо освящены. Среди исследователей, работающих над данной проблематикой, можно назвать Н. Вольского, В. Мясникова, В. Разина, Н. Соловьева, М. Черняк. Однако единого мнения в отношении детектива с исторической основой не прослеживается, ряд ученых рассматривают как синонимы исторические и ретро-детективы, другие же видят в них его, детектива, оппозиционные разновидности. «Для отечественных литературоведов до сих пор дискуссионным является вопрос определения и основных черт детектива с исторической основой» [5, с. 137]. Те ученые, которые стоят на разделении ретро-детектива и исторического романа, в первую очередь указывают на различие в способах и целях изображения истории. Именно изложение истории становится главным критерием разделения детективных произведений с исторической основой на два параллельных направления. Так, в произведениях, где главный герой (герои) является реальным историческим ли-

цом, материалом служат события, имеющие место в истории, можно относить к историческим детективам. Примером могут служить детективы про сыщика Ивана Дмитриевича Путилина Леонида Юзефовича, это не выдуманный автором персонаж, а реальное историческое лицо – начальник сыскальной полиции, более того, автор использует записки самого начальника сыскальной полиции «40 лет среди грабителей и убийц», а также другие исторические материалы. Следует, однако, отметить, что ряд ученых называют историческим детективом произведение, посвященное прошлым событиям, в которых достоверно воссоздается эпоха, при этом совсем не обязательно наличие реальных исторических персонажей.

Произведения, в которых история выступает лишь фоном, персонажи вымышленные, исторические факты искажены или имеют новую, «осовремененную» трактовку, называют детективами с исторической основой или ретро-детективами. К таким детективам относятся романы Бориса Акунина о приключении Эраста Фандорина, детективы, которые в большей степени основаны не на реальных фактах истории, а на классической мировой литературе.

В ретро-детективе обычно много внимания уделяется обрисовке исторического интерьера, нравов и быта того времени, в канву повествования вводятся известные исторические фигуры. Чтобы погрузить читателя в атмосферу описываемой эпохи, убедить в правдивости происходящего, авторы используют различные исторические или псевдоисторические материалы: дневники, письма, газетные заметки. Ретро-детективам свойственно жертвовать подлинной историей ради достижения эффекта наглядности (pictorialism), при этом сама история становится копией копии, своеобразным симулякром, что характерно для поэтики постмодернизма. «Функция интертекста ретро-модели отвечает распространённому принципу постмодернистского историзма, согласно которому от прошлого остаются только “тексты”» [8].

Стандартный набор ретро-деталей: одежда, быт, описание городов, исторических событий и личностей – дополняется и стандартным формульным набором сюжетов, часто присущих произведениям популярной литературы. В ретро-романах история не

просто излагается – авторы дают комментарий событиям, которые, как правило, анализируются уже с позиции современности. Причины её противоречий и кризисов отыскиваются в недочётах минувших лет или же, наоборот, прошлое ставится в пример современности.

На сегодняшний день нет четкого определения, что же такое «исторический детектив». В отечественном литературоведении все еще дискуссионным остается вопрос о правомерности разграничения понятий – исторического детектива и ретро-детектива. Далеко не все критики разделяют мнения о том, что исторический детектив и ретро-детектив это разновекторные понятия, многие настаивают на их синонимичности, что, в свою очередь, требует дальнейшего более детального изучения.

Литература

1. Берг М. Литературократия. Проблема присвоения и перераспределения власти в литературе / М. Берг. – М. : Новое лит. обоз., 2000. – 298 с. – Библиогр.: с. 313-340.
2. Ильин И.П. Постмодернизм от стоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И.П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 256 с.
3. Мережинская А.Ю. Русский литературный постмодернизм: Художественная специфика. Динамика развития. Актуальные проблемы изучения: Учеб. Пособие / А.Ю. Мережинская. – К. : Логос, 2004. – 234 с.
4. Метелищенков А.А. Проза Б. Акунина как модель продуктивного литературоведения // Русская литература XX века: Итоги и перспективы изучения. Сб. науч. Трудов / А.А. Метелищенков. – М. : Сов. спорт, 2002. – С. 263-268.
5. Рыжченко О.С. Леонид Юзефович и Борис Акунин: исторический детектив или ретро-детектив // Наукові записки Харківського НПУ, Літературознавство, 2010, Вип. 3, Ч. 2. – С. 133-139.
6. Скокова Т.А. Специфика массовой литературы в эпоху постмодернизма // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2009. – № 2. – С. 95-100.
7. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века / М.А. Черняк. – СПб. : Изд-во : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 308 с.
8. Khagi S. Boris Akunin and Retro Mode in Contemporary Russian Culture: [Electronical recourse] // Academic Electronic Journal in Slavic Studies. – Toronto Slavic Quarterly. – 2005. – № 13. – [17 p.]. – Regime of access to the magazine.: <http://www.utoronto.ca/tsq/13khagi13.shtml> – The title is from the screen.

9. The Detective as Historian: History and art in Historical Crime Fiction. – N.Y. : Bowling Green State University Popular Press, 2003. – 310 p.

10. Winks R.W. Preface // The Detective as Historian : History and art in Historical Crime Fiction. – N.Y. : Bowling Green State University Popular Press, 2003. – P. IX-X.

Анотація

Н.М. Валусва. Historical mystery: історичний детектив та/або ретро-детектив.

Стаття присвячена сучасним різновидам детектива: історичному та ретро-детективу, правомірності їх розгляду як синонімічних понять. Серед завдань статті є визначення дискусійних питань, пов'язаних з розвитком жанрових різновидів детективу, висвітлення проблеми у західному та вітчизняному літературознавстві, характеристика історичного детективу й ретро-детективу.

Матеріалами слугували критичні роботи зарубіжних й вітчизняних науковців, присвячених вивченню детективного жанру взагалі та історичного детективу зокрема (Р. Вінкс, А. Метелищенков, М. Черняк, С. Хагі та ін.).

Зазначено, що детективи, дія яких заснована на реальних фактах, правдиво відтворюється минула епоха, історичні постаті, відносять до історичних детективів; детективи, де історія є лише фоном, історичні факти змінені, мають іншу трактовку, відносять до жанру ретро-детектива. Проте, у вітчизняному літературознавстві питання про правомірність розгалуження понять – історичний детектив та ретро-детектив – залишається відкритим. Далеко не всі критики поділяють погляд про те, що історичний і ретро-детектив – це різні поняття, багато дослідників розглядають їх як синоніми.

Ключові слова: історичний детектив, ретро-детектив, інертекстуальність, масова література, дискурс.

Аннотация

Н.Н. Валуева. Historical mystery: исторический детектив и/или ретро-детектив.

Статья посвящена современным разновидностям детектива: историческому и ретро-детективу, правомерности их рассмотрения как синонимических понятий. К задачам статьи относятся: определение спорных вопросов, связанных с развитием современных жанровых разновидностей детектива, освещение проблемы в западном и отечественном литературоведении, характеристика исторического и ретро-детектива.

Матеріалами послужили критическіе работы зарубезных и отечественных ученых, посвященных изучению детективного жанра в целом и исторического детектива в частности (Р. Винкс, А. Метелищенков, М. Черняк, С. Хаги и др.).

Отмечено, что детективы, действие которых основано на реальных фактах, где правдиво воссоздается прошлая эпоха, исторические личности, относятся к историческим детективам; детективы, где история выступает лишь фоном, исторические факты искажены или имеют иную трактовку, относятся к ретро-детективам. Однако в отечественном литературоведении вопрос о правомерности разделения понятий – исторический и ретро-детектив – остается открытым. Далеко не все критики разделяют мнение о том, что это разные понятия, многие исследователи рассматривают их как синонимы.

Ключевые слова: исторический детектив, ретро-детектив, инертекстуальность, массовая литература, дискурс.

Summary

N.M. Valuyeva. Historical Mystery: Historical Detective and/or Retro-detective.

The article is devoted to the detective genre variety: historical detective and retro-detective, and the appropriateness of their study as synonymic notions. The article objects are: definition of disputable issue concerning the evolution of detective genre variety, interpretation of this genre problem in foreign and home literary criticism, main characteristics of historical detective and retro-detective.

The works of foreign and home scientists devoted to the detective study served as the materials for the article (works by R.Winks, A.Metelishchenkov, M.Chernyak, S.Khagi and others).

It is stated that the detectives, the action of which is based on real facts, which truthfully depict the past epoch, historic figures are called historical detectives; the detectives, in which the history is only the background, historical facts are changed or have another interpretation, are called retro-detective. However in home literary criticism the question about the appropriateness of notion separation (historical detective from retro-detective) is still unsolved. Many researchers are inclined to consider these terms as synonyms.

Key words: historical detective, retro-detective, intertextuality, mass literature, discourse.

УДК 821.111 (73) – 1.09

С.Ю. Гонсалес-Муніс

СПОВІДАЛЬНИЙ МОДУС ПОЕЗІЇ ЕНН СЕКСТОН, СИЛЬВІЇ ПЛАТ, ЕДРІЕНН РІЧ

Складна природа феномену автобіографізму привертає увагу багатьох видатних філософів, культурологів, літературознавців (як-от, Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Дерріда, В. Подорога, М. Бахтін, Л. Гінзбург, Ю. Лотман, П. де Ман, І. Гассан, С. Дубровські, Ф. Лежен, Дж. Олні, Дж. П. Ікін), які намагаються визначити суть цього явища, роль та місце автобіографії в літературному процесі. Дослідження жіночої літератури в роботах американських авторок Е. Шовалтер («Жіноче безумство. Жінки, безумство та англійська культура, 1830 – 1980», 1985), С.М. Гілберт та С. Губар («Божевільна на горищі: жінка-письменниця та літературна уява в ХІХ столітті», 1979) доводять, що її основною формою традиційно є автобіографічне письмо, як письмо визнання, на основі якого вже будується розподіл жанрів: новела, оповідання, щоденник, мемуари, поезія.

У роботах американських літературознавців (Джо Джілл, Елізабет Грегорі, Роберт Філліпс) часто робиться наголос на сповідальний модус поезії Енн Секстон, Сильвії Плат, Едріенн Річ. Метою нашої розвідки є визначення того, яке місце займає «сповідь» у художньому світі американських авторок, як реалізує себе жіноче «я» в поетичному тексті. Серед завдань дослідження є вивчення того, як співвідноситься біологічний досвід поетес із їх культурним досвідом та світоглядом, а також як сповідально-автобіографічний модус функціонує у якості художнього прийому задля конструювання у тексті авторської ідентичності.

Сильвія Плат у своєму щоденнику від 25 лютого 1959 року писала, що понад усе прагне писати про реальне життя, «про справжні емоції та залишити в спокої старців, що виходять із моря, худих людей, лицарів, Матір-місяць, божевільних ундін, Лорелею